

"Подайте дело". По крайней мере, я надеюсь, что по сегодняшнему делу будет заведено уголовное дело", - стиснул зубы Цяо Дунлян и твердо заявил.

Он настаивал на подаче дела в полицию и сказал по своему усмотрению, что есть пятьсот юаней вместо трехсот юаней, чтобы преподать урок Дин Цзяйи.

Дин Цзяэй не боялся его и теперь осмелился сделать что-либо ради Цзидзинь. Он не чувствовал себя много для себя, но это было бы тяжело для Нань Нань, которая должна была выдержать бесконечные страдания.

Цяо Дунлян считал, что хотя Дин Цзяйи не была хорошей матерью, в конце концов, она была биологической матерью Цяо Нань. С точки зрения посторонних, хотя Дин Цзяйи и не была такой уж идеальной, как дочь, Цяо Нань тоже не могла переборщить в некоторых вещах. С её стороны было бы неправильно, даже если бы Цяо Нань делала их ради своей защиты.

Китай - это страна, которая в первую очередь выступает за филиальное благочестие. В мышлении многих людей, традиционное значение "глупого филигранного благочестия" все еще существует.

Эти вещи должны выполняться Цяо Дунлян, чтобы не позволить Цяо Нань пострадать и навредить ее репутации.

Цяо Дунлян и Дин Цзяйи имели одинаковый стаж работы, и он был главой семьи. Если бы Цяо Дунлян был тем, кто стоял у истоков этих событий, то Цяо Нань вообще не был бы замешан в этом. Скорее всего, все указывали бы пальцем на Дин Джиайи.

Даже если бы у Дин Чжиайи было десять тысяч причин, сегодняшнее дело не могло бы пройти именно так!

"Ты уверен?" Полицейский спросил.

"Я уверен".

"Что значит 'уверен'? Нет, ты не можешь дать мне судимость!" Динь Цзяли бросился к полицейскому, желая схватить книгу из рук. "То, что случилось сегодня, просто личное дело нашей семьи. Полицейские не должны вмешиваться. Вы все не можете дать мне судимость!"

Динь Джиайи не допустил бы такого постыдного дела.

Каким-то образом, Дин Джиайи почувствовала, что если бы у неё было судимости из-за сегодняшнего вопроса, ей было бы трудно что-либо сделать с Цяо Нань в будущем. Она определённо была бы подконтрольна другим.

У полицейского глаза замерли. "Ты за бортом. Ты пытаешься напасть на полицию?"

Первоначальная мысль полицейского состояла в том, чтобы убедить Цяо Дунлянь не подавать дело и разрешить внутренний конфликт между собой. Он считал, что грязное бельё не должно выходить в эфир на публике.

Но когда Дин Цзяйи внезапно набросился на них, полицейские были в ярости. Она обращалась с ними, как с дочерьми, как будто они должны были выслушать её, когда она сказала им не подавать дело. Она даже осмелилась отобрать у них книги! Неужели она до сих пор считает их народными юристами?

"Мама, мама!" Цяо Цзидзинь была так смущена, что хотела прикрыть лицо, чтобы полицейский ее не запомнил.

Однако Цяо Цзинь в конечном итоге не смогла смириться с идиотским поведением Динь Цзяньи и сдержать его. "Мама, ты злишься. Простите, господин полицейский. Моя... моя мама в последнее время не отдыхала. Таким образом, она не в ясном сознании. Пожалуйста, не беспокойтесь о ней. Недоразумение, это все недоразумение. Тем не менее, мы понимаем, что, если нужно, вы должны действовать по правилам. Делайте все, что считаете нужным. Мы поступим соответствующим образом".

Оставить судимость лучше, чем сесть в тюрьму.

Нападение на полицию?

Если бы ее мать действительно была осуждена за это преступление, она бы точно села в тюрьму на несколько дней!

Она не могла позволить себе так потерять лицо.

"Должно быть, вам всем было тяжело иметь такого члена семьи". Лицо офицера полиции было угрюмым, как только он написал отчет. "Хорошо, пожалуйста, подпишите".

Цяо Дунлянь взглянул на содержимое и подписал его имя без единого слова после того, как понял суть.

После этого была очередь Дин Чжиайи подписывать. Тем не менее, Дин Цзяйи хотела опровергнуть, когда увидела содержимое отчёта, в котором говорилось, что она "украдала" пятьсот юаней у своей дочери, потратила двести пятьдесят юаней, оставив двести пятьдесят юаней. Очевидно, что она взяла только триста юаней и потратила пятьдесят юаней!

"Мама!" Цяо Цзизинь закричал глубоким голосом. "Мама, ты можешь перестать создавать

ужин? Тебе что, не стыдно? Скорее всего, все в квадроициклах услышат о сегодняшнем деле. Ты... ты немного подумай! Как я буду смотреть всем в лицо в будущем? Если ты будешь продолжать суетиться, это будет хорошо смотреться на тебе?!"

Цяо Цзинь не могла дожждаться, когда полиция немедленно покинет резиденцию Цяо, чтобы плотно закрыть главный вход в дом и изолироваться от звуков соседских сплетен.

После того, как на Кьяо Цзяо Цзинь накричала, Динь Цзяцзинь могла только скрипеть зубами и унижительно написать своё имя.

"Прекрасно. Тогда мы уезжаем". Получив подписи, полицейские отложили рапорт и уехали в мгновение ока.

"Уехали? Они просто так ушли?"

"Я не ожидал, что именно Динг Джиайи заберет деньги. Что она за человек?"

"Цы-цы-цы, она потратила все деньги, которые взяла у Нэн Нэн за долю секунды. Нан Нан, этот ребенок, такая бедняжка."

"Более того, когда она вернулась, я видела, как Дин Джиайи несла сумку с одеждой. Скорее всего, деньги были потрачены на покупку одежды. Угадай, для кого она ее купила?"

"Для кого ещё она могла их купить? Мы все остались в одном квадранте, но вы когда-нибудь видели Нан Нан в новой одежде? Дин Джиайи был очень "хорош". Она взяла тяжело заработанные деньги Нан Нан на погашение долгов, чтобы купить одежду для Цяо Цзидзинь. Цяо Цзидзинь была бы счастлива иметь такую мать, но страдала бы Нань Нан. Нет причин для такой предвзятости".

"Закрой дверь. Закрой дверь! Быстрее, закрой дверь!" Каждое слово из этих сплетен четко передавалось в уши Цяо Цзинь.

Лицо Цяо Цзинь побледнело, когда она закрыла уши и закричала. Она не хотела больше слышать эти слова!

Почему Цяо Нан могла завоевать всеобщее сочувствие, как жалкий маленький кролик, но над ней приходилось издеваться из-за ее отношений с матерью?

Она не думала, что Цяо Нан жалкий. На самом деле, Цяо Нан был отвратителен и ненавистен!

Ее мать была биологической матерью Цяо Нан, и она была биологической сестрой Цяо Нан. Из-за всего лишь пятисот юаней Цяо Нань была вынуждена повредить как матери, так и

репутации. В результате, они не могли держать голову высоко над другими. Почему у Цяо Нан было такое злобное сердце?!

Чем больше Цяо Цзинь думала об этом, тем более униженной она себя чувствовала. Затем она посмотрела на Цяо Дунлянь с лицом, полным слез. "Папа, ты слишком бессердечен. Я уже говорил тебе, что мама взяла деньги. Мы все принадлежим к одной семье. Зачем тебе нужно было заявляться в полицию и делать такие неловкие вещи? Папа, как я буду сталкиваться со всеми в будущем? Теперь все в квартанте думают, что мы с мамой - плохие парни! Даже если ты делаешь это, чтобы защитить Цяо Нан, ты не можешь пожертвовать мной ради неё. Это нечестно! Папа, ты все еще относишься ко мне, как к своей дочери?!"

"Что? Старина Кьяо, ты уже знал об этом до этого, и это ты хотел сообщить в полицию? Старина Кьяо, ты действительно..." Дин Чжияйи скрежещала зубами и кричала, устремляясь к Цяо Дунляню.

Так что сегодня ей было так стыдно, а Цзинь разозлилась из-за старого Цяо.

При виде Дин Чжияйи, который спешил к нему, глаза Цяо Дунляня замерзли. Он поднял руки и дал пощечину Дин Чжияйи. Звук был крайне оглушительным и резким для ушей.

Сторона лица Дин Джиайи, которая была поражена, сразу же онемела от боли.

Дин Джиайи держала эту болезненную сторону лица и смотрела на Кьяо Донгляна в неверии. "Олд Кьяо, ты... ты осмеливаешься ударить меня? Я был женат на тебе 19 лет. Ты действительно ударил меня сегодня?!"

"У меня нет привычки бить женщину, но ты заставил меня чувствовать себя вынужденным!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1013228>